

ДИЛЕММА ПСИХОЛОГИЗМА И АНТИПСИХОЛОГИЗМА*

Бажанов Валентин Александрович – доктор философских наук, профессор. Ульяновский Государственный Университет. Российская Федерация, 432000, г. Ульяновск, ул. Толстого, д. 32; e-mail: vbazhanov@yandex.ru



В статье рассматривается драматичная полемика психологизма и антипсихологизма, которая благодаря успехам классических разделов математической логики в XX в., казалось бы, устранила психологизм ввиду его концептуальной несостоятельности. Однако прогресс в области неклассической логики и бурное развитие нейронауки в последние годы снова выдвинули на авансцену психологизм. Нами предпринимается попытка проанализировать причины перспективности психологизма в качестве одной из ведущих концепций современной когнитивной науки. Показывается, что в пользу психологизма достаточно однозначно свидетельствуют данные новейших нейропсихологических исследований, которые раскрывают онтогенетические предпосылки этой концепции. Онтогенетические механизмы приобретения социально-культурного опыта путем задания общих принципов построения и настройки нейронных контуров мозга оказываются ответственными за фундированность психологической организации и характера когнитивной деятельности физиологической архитектоники человеческого организма. На основании осмысления эпигенетического ландшафта различных народоносителей культур индивидуалистского и коллективистского типа вводится представление о социальном психологизме, которое обобщает когнитивные аспекты, определяемые эпигенетическими особенностями конкретных социальных общностей.

Ключевые слова: психологизм, антипсихологизм, нейронаука, натурализм

DILEMMA OF PSYCHOLOGISM AND ANTI-PSYCHOLOGISM

Valentin Bazhanov – DSc in Philosophy, professor. Ulyanovsk State University. Russian Federation, 432000, Ulyanovsk, Tolstoy St., 32; e-mail: vbazhanov@yandex.ru

The article deals with the dramatic opposition of psychologism and anti-psychologism. Due to the evident success of classical branches of mathematical logic in XX century psychologism was eliminated for its conceptual insufficiency. However, non-classical logics and recent neuroscience vigorous development have contributed to the renaissance of psychologism. Author makes an attempt to analyze the reasons for the revival of psychologism and some prospects for keeping its leading position among the other modern cognitive science conceptions. Author claims that the revival of psychologism is closely connected with current neuropsychological studies. The ontogenetic mechanisms of acquisition of socio-cultural experiences by defining the general principles of the construction and configuration of neural circuits of the brain are responsible for the shaping of psychological organization and the nature of the cognitive

* Статья написана при поддержке РФНФ, проект № 16-03-00117а «Социально-культурная революция в нейронауке: предпосылки и значение для логики, эпистемологии и философии науки».



activity. An analysis of the epigenetic landscape of different people and cultures makes it possible to use the notion of social psychologism. This notion is aimed to reflect some cognitive qualities in their connection with the epigenetic features of certain social communities.

Keywords: psychologism, anti-psychologism, neuroscience, naturalism

В то время как математическая логика должна избегать психологизма, новейшие логические исследования не могут без него обойтись.

D. Gabbay, J. Woods. The new logic

Философская мысль пульсирует между своего рода полюсами: в области философии языка, например, это аналитическая и постмодернистская традиция, в области философии логики и математики – это реализм и антиреализм, а также психологизм и антипсихологизм, причем данное противостояние носит весьма острый и выраженный драматический характер. И это понятно, поскольку проблема выбора между психологизмом и антипсихологизмом затрагивает многие животрепещущие философско-методологические проблемы, включая проблему статуса самой философии как самостоятельной науки. Естественные науки стремятся к объективно-истинному знанию, которое основывается на солидном эмпирическом фундаменте и отвечает требованиям точности, достоверности и воспроизводимости. Психологическое знание в этом смысле сильно уступает естественнонаучному: оно не может претендовать ни на соответствующую точность и достоверность, ни даже на должную степень воспроизводимости. Это знание по своей природе глубоко субъективно. Психология тяготеет к описативности, тогда как логика и математика к безусловной прескриптивности. Может ли психология в таком случае претендовать на то, чтобы быть надежным фундаментом и/или хотя бы некоторым фактором объяснения логико-математической реальности, которая **par excellence удовлетворяет требованиям строгости и аподиктичности**? Могут ли психологические соображения открывать путь к пониманию истоков и природы этой реальности? Если логика – это наука о приемлемых способах рассуждений, а стало быть, касается феномена мышления, то вправе ли мы вынести за скобки, проигнорировать ту область знания, которая непосредственно занимается анализом мыслительных процедур – психологию, которая собственно и подразумевает такое методологическое направление в философии логики и математики, как психологизм?



Психологизм vs антипсихологизм

Здесь уже уместно уточнить, что понимается под психологизмом и антипсихологизмом. Это методологические подходы, один из которых по отношению к логике и математике рассматривает их как науки, признающие существование особых «законов мышления» и воплощающих эти законы в некоторой объективированной форме – в виде рассуждений, представленных в языковом материале (психологизм), а другой отрицает саму возможность истолкования логики и математики как своего рода моделей мышления, связывая их законы лишь с материей рассуждения, не признавая их имманентную укорененность в живом процессе мышления (антипсихологизм). По отношению к социологии психологизм предлагает объяснение социальных явлений посредством апелляции к свойствам личности и/или определенного национального характера, когда, например, причины войн и конфликтов усматриваются в естественным образом присущей отдельной человеческой личности агрессивности, которая имеет филогенетические корни [см., например: Фромм, 2007].

Если несколько упростить ситуацию, то речь здесь идет о принципиальной сводимости или несводимости логико-математических структур к психологическим или нейропсихологическим основаниям, а также о признании или непризнании факта доминирования в познавательном процессе элементов психологической или нейропсихологической организации индивида. Можно даже сказать сильнее: психологизм предполагает решающую роль субъекта и его активности в науке и культуре, процесс своего рода субъективизации и натурализации познания, осознание того, что знание – это результат деятельности «живого» субъекта [Сорина, 2012, с. 28–29].

Немного истории

Начало противостояния психологизма и антипсихологизма восходит примерно к 1870 г., когда гегельянец И. Эрдман в этих терминах попытался охарактеризовать философские взгляды Э. Бенеке. С тех пор на баррикадах психологизма сражались такие мыслители, как Р. Авенариус, А. Бэн, В. Вундт, У. Джемс, Хр. Зигварт, Т. Липпс, Э. Мах, Дж. Милль, Г. Спенсер, Б. Эрдманн, Ж. Пиаже, а антипсихологизм еще до своего явного оформления был представлен Лейбницем, Б. Больцано, затем Г. Фреге, Ч. Пирсом, Э. Гуссерлем, Ф.Г. Брэдли, Л. Витгенштейном, Р. Карнапом. Колебались между позициями психологизма и антипсихологизма И. Кант, И.Ф. Герbart, Г. Лотце, П. Наторп. Аргументация обеих сторон на различных этапах споров подробно представлена в работах М. Куша [Kusch, 2015].



В России к сторонникам психологизма можно отнести Н.Я. Грота, В.Н. Ивановского, М.М. Троицкого, а по некоторым позициям и А.И. Введенского, который хотя и возражал против сведения логики к психологии, но все-таки рассматривал логику в качестве части теории познания¹. Н.А. Васильева также можно отнести к сторонникам более или менее сильной версии психологизма на том основании, что операция отрицания в его «воображаемой логике» определяется в некотором «воображаемом мире» соответствующей психологической организацией познающего субъекта.

Именно идеология антипсихологизма явилась мощным катализатором развития математической логики в XIX и особенно в XX в. Психологизм в данный период истории активно преодолевался в направлениях, придерживающихся установок последовательного платонизма и/или (реже) социологизма.

Линия психологизма с торжеством математической логики не умерла, но затаилась. Фактически она продолжилась в более интеллектуально гибких и тонких концепциях типа интуиционизма (Л.Э.Я. Брауэр, А. Гейтинг) или эффеktivизма (Э. Борель, А. Лебег, А. Пуанкаре, Н.Н. Лузин). О том, что потенциал психологизма был востребован и в эпоху гордого и, казалось бы, безусловного торжества математической логики, свидетельствуют идеи Дж. фон Неймана о логике и математике как «вторичном» языке, надстроенном над «первичным» языком мозга, а также биологической (нейрофизиологической) предзаданности логики и математики.

Бурный прогресс в области неклассических логик, комплекса когнитивных наук и особенно культурной нейронауки [Бажанов, 2015] вновь вывел на авансцену концепцию психологизма. Еще в середине 1970-х гг. известная исследовательница девиантных (неклассических) логик С. Хаак писала, что «хотя одно время было довольно обычно утверждать, что принципы логики тождественны “законам мышления”... энергичная критика этой точки зрения Г. Фреге была настолько влиятельной, что психологизм фактически лишился какой-либо поддержки. Тем не менее, в настоящий момент аргументы Г. Фреге против психологизма представляются не столь убедительными, и концепция психологизма значительно более правдоподобна, чем это принято ныне считать» [Нааск, 1978, p. 238].

«Психологизм возвращается!»

Сейчас уже нет никаких сомнений, что «психологизм возвращается!», причем этому способствует анализ природы математики [Heinz, 2005, p. 42], равно как и логических оснований познавательной дея-

¹ О феномене психологизма в русской философии см. также [Попова, 2015].



тельности [The Logical Foundations..., 1994]. Ведущие мировые логики твердо заявляют, что «в то время как (классическая. – В.Б.) математическая логика должна избегать психологизма, новейшие логические исследования не могут без него обойтись... При анализе рассуждений психологизм без логики не убедителен, тогда как (современная. – В.Б.) логика без психологизма слепа» [Gabbay, Woods, 2001, p. 141]. Возражения со стороны антипсихологизма подвергаются усиленной ревизии, и можно даже утверждать, что в определенном смысле обесцениваются, в частности аргументы, связанные с нормативным характером логико-математического знания [Jacquette, 1997, p. 2003].

Настоящий ренессанс психологизма обусловлен мощным прогрессом нейронаучных исследований, которые ныне принято оценивать как революцию в понимании когнитивных процессов, поскольку эти исследования не просто идут дальше, а кардинально пересматривают стандарты и установки традиционной нейронауки [Boone, Piccinini, 2016, p. 1509]. Неофиты современной нейронауки даже уверяют, что она реально поможет нашему обществу «стать лучше» [Iacobini, 2007] или по крайней мере преобразовать консервативную систему образования [De Vos, 2016, p. 143]. Здесь мы наблюдаем своего рода реминисценцию феномена антропологизма, который был присущ отечественной логике и гносеологии до 1917 г., причем неслучайно этот феномен связывается с новейшими логическими исследованиями. Так, немонотонные рассуждения, по мнению некоторых логиков, могут быть обоснованы только с позицией психологизма [Pelletier, Elio, Hanson, 2008, p. 11, 35, 50].

В новой интерпретации линия психологизма выражает эмпирический и натуралистический подход к эпистемологии и метафизике, поскольку предмет изучения (в логике и/или математике) тем или иным образом связан или коррелируется с психологической или нейропсихологической реальностью. В случае «слабой» версии психологизма логико-математические принципы в той или иной мере завязаны на разум или в конечном счете могут быть сформулированы при помощи психологических представлений; в «сильной» версии логика (как и многие разделы математики) рассматриваются в качестве ветви психологии.

«Сильная» версия психологизма однозначно предполагает принятие сильной версии релятивизма. Между тем «слабая» версия позволяет избежать очевидные недостатки последнего и пройти между Сциллой дескриптивизма в истолковании ментальных явлений и Харибдой антипсихологизма, начисто отрицающего какие-либо связи логических процедур и психологических процессов. По существу, *антипсихологизм представляет вариант антинурализма.*

Если подытожить размышления С. Хаак [Haack, 1978] и П. Тагарда [Thagard, 1993. p. 7], то можно представить эту ситуацию с «логикой» ментальных процессов наглядно в виде таблицы:



| | дескриптивизм | прескриптивизм | угроза релятивизма |
|-----------------------------|---------------|----------------|--------------------|
| Слабая версия психологизма | отчасти | отчасти | нет |
| Сильная версия психологизма | да | да | да |
| Антипсихологизм | нет | нет | нет |

Различные подходы к интерпретации психологизма дифференцируются на:

1) «психологический индивидуализм», который по существу и является психологизмом в традиционном понимании;

2) «психологический дескриптивизм», который характеризует познавательные стратегию и тактику больших групп людей;

3) «когнитивный конструктивизм», который рассматривает, как и в какой степени совпадают познавательные процедуры, используемые людьми, и их логико-математический инструментарий, вовлекаемый в эти процедуры;

4) «идеальный субъект познания» (The Ideal Cognizer), который фактически смыкается с идеей трансцендентального субъекта, обладающего безграничным познавательным потенциалом, позволяющим ему получать абсолютно истинное знание [Pelletier, Elio, Hanson, 2008, p. 7–9];

5) «интенциональный психологизм», который позволяет интерпретировать сознание с феноменологической точки зрения [Pitt, 2009];

6) «логический психологизм», который усматривает правильность дискурса в его соответствии принятым языковым практикам и апробированным схемам рассуждений [Lehan-Streisel, 2012, p. 576].

Р. Ханна предложил еще один вариант психологизма, который он назвал «логическим когнитивизмом». Смысл последнего он усматривает в том, что логические структуры в виде своего рода протологики (в смысле, близком к универсальной грамматике Н. Хомского) определяют психологическую организацию, а не наоборот [Hanna, 2006].

Онтогенетические предпосылки психологизма

Успехи современной нейронауки свидетельствуют в пользу реального существования нейродинамических архетипов, образовавшихся в процессе длительной эволюции живых организмов. Механизмы действия этих систем являются универсальными для любых живых



организмов, продвинутых по эволюционной лестнице. Речь идет о наличии некоторых базисных систем (**core systems**), представляющих собой врожденные структуры мозга и состоящие из автономных модулей, которые обеспечивают наиболее важные с точки зрения гомеостаза функции живого [Kinzler, Spelke, 2007]. Эти системы включают инструменты, которые призваны фиксировать объекты, попадающие в поле зрения организма; руководят его конкретными действиями; симультанно осознают количество объектов (*number sense* или *numerosity*); обеспечивают ориентацию в пространстве; осуществляют коммуникацию с ближайшими партнерами и позволяют «нам» противопоставлять «им», т. е. реализуют механизм «свой» – «чужой».

Сколь угодно сложные виды материальной и духовной деятельности строятся на фундаменте этих достаточно простых по своим функциям модулей. В пределах каждого нейронного когнитивного модуля действуют некоторые естественные «ограничители». Эти модули (и, соответственно, ограничители) обеспечивают и те познавательные механизмы, которые не представлены специальными модулями. Так, для естественного языка пока не найдено особого модуля. Овладение и использование естественного языка зависит от работы других модулей и таких ограничителей, как сенсомоторные факторы, когнитивные пределы обучения и личностного развития (скажем, допустимый объем памяти), особенности категоризации и упорядочения поступающей информации [Chater, Christiansen, 2010, p. 1135–1136].

Навигационные системы (модули) мозга работают на составление нейрокогнитивных карт окружающей обстановки, в которых распознается положение организма в пространстве. Данные карты имеют выраженный динамический характер, поскольку группы нейронов возбуждаются лишь тогда, когда организм оказывается в определенных участках своего ареала, и пока он там находится, они остаются возбужденными. Функционирование мозга в зависимости от культурных традиций порождает две системы пространственной ориентации: эгоцентрическую или геоцентрическую [Rizzolatti, Craighero, 2009]. В эгоцентрической системе сам индивид служит в качестве начала системы координат и описывает предметы в зависимости от их нахождения по отношению к индивиду. В геоцентрической системе, которая свойственна некоторым племенам австралийских аборигенов и отчасти связана с особенностями их естественных языков, отсчет ведется по сторонам света (на «запад», «восток» и т. п. от человека), причем такого рода нейрокартирование наблюдается с раннего детства и присуще даже слепым от рождения людям.

Качество симультанно осознавать небольшое количество объектов (не более 3–4 элементов), сравнивать их с точки зрения объема также сформировалось в процессе длительной эволюции (субитация).



Даже только что родившиеся младенцы, без какого-либо языкового опыта, уже способны различать малые количества. Субитация как нейропсихологический феномен подчиняется психофизическому закону Вебера-Фехнера, который связывает логарифмической зависимостью интенсивность ощущения и раздражителя², и лишь в весьма ограниченных пределах совершенствуется по мере взросления.

Все когнитивные модули предзаданы нейрофизиологической архитектурой мозга и тем самым выражаются через те или иные психологические установки и формы познавательной активности субъекта. Психологизм таким образом оказывается онтогенетически фундированным.

Население планеты Земля не является гомогенным в смысле содержания генофонда. В культурах, которые принято относить к коллективистским (обычно это восточные культуры), преобладают индивиды с короткими аллелями определенного типа (5-HTTLPR). В данных культурах доминирует холистический (или чаще в нейронауке говорят – диалектический) дискурс. В культурах, которые принято относить к индивидуалистическому типу – к ним принадлежат западные культуры, – преобладают особи с иным генофондом. У них более выражен аналитический дискурс (подробнее см.: [Nisbett, 2007]). С точки зрения характера межкультурной коммуникации это так называемые высоко- и низкоконтекстуальные культуры, которые различаются механизмами восприятия, особенностями понимания и манерами общения.

Эпигенетический ландшафт формируется посредством действия «ограничителей», определяющих каналы и динамику развития генофондов. Здесь действует эффект Болдуина: изменение поведения социальной системы и/или группы может вести к изменению естественных факторов отбора и, следовательно, к новым направлениям ее развития. Каждая составляющая цепочки «гены–структуры–функции–опыт» находится в состоянии по меньшей мере двунаправленного взаимодействия: активность и состав генов зависят от характера окружающей среды (имея в виду и культуру), а окружающая среда постепенно изменяется в результате деятельности возрастающей массы носителей активности носителей данного множества генов. Биологические факторы жизнедеятельности организма не просто тесно переплетены с социально-культурными факторами его существования, а оказываются взаимозависимыми. С нейропсихологической точки зрения здесь имеется в виду работа генетических механизмов приобретения социально-культурного опыта путем задания общих принципов построения и настройки нейронных контуров мозга, а в социально-культурном аспекте – о не замечаемой ранее глубинной

² Увеличение интенсивности ощущения в арифметической прогрессии возможно при росте интенсивности раздражителя в геометрической прогрессии.



фундированности соответствующей психологической организации и характера когнитивной деятельности физиологической организацией человеческого организма и, главное, его мозга. Происходит многоступенчатый процесс *трансформации эпигенетических особенностей в социальные и обратно*.

Многообразие эпигенетического ландшафта, которое предопределяет когнитивные особенности различных групп населения-носителей разных генофондов, позволяет изучать проявление этих особенностей и на уровне того, что принято называть «коллективным» субъектом познания. Возможно, что в некотором смысле – дерзну пофантазировать! – можно говорить о намечающихся контурах социальной нейроэпистемологии.

Список литературы

Бажанов, 2015 – *Бажанов В.А.* Современная культурная нейронаука и природа субъекта познания: логико-эпистемологические измерения // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки*. 2015. № 3. С. 133–149.

Попова, 2015 – *Попова В.С.* Психологизм как логико-методологическая проблема: исторические корни в русской философии начала XX века и современное значение // *Психология и психотехника*. 2015. № 5. С. 570–577.

Сорина, 2012 – *Сорина Г.В.* Проект «психологизм – антипсихологизм» в метатеоретическом контексте // *Радио.ру*. 2012. № 8. С. 20–45.

Фромм, 2007 – *Фромм Э.* Анатомия человеческой агрессивности. М.: АСТ, 2007. 624 с.

Boone, Piccinini, 2016 – *Boone W., Piccinini G.* The Cognitive Neuroscience Revolution // *Synthese*. 2016. Vol. 193. P. 1509–1534.

Chater, Christiansen, 2010 – *Chater N., Christiansen M.* Language Acquisition Meets Language Evolution // *Cognitive Science*. 2010. Vol. 34. P. 1131–1157.

De Vos, 2016 – *De Vos J.* The Death and the Resurrection of [Psy]critique: The Case of Neuroeducation // *Foundations of Science*. 2016. Vol. 21. No. 1. P. 129–145.

Gabbay, Woods, 2001 – *Gabbay D., Woods J.* The New Logic // *Logic Journal of IGPL*. 2001. Vol. 9(2). P. 141–174.

Haack, 1978 – *Haack S.* *Philosophy of Logics*. Cambridge: Cambridge University press, 1978. 296 p.

Hanna, 2006 – *Hanna R.* *Rationality and Logic*. Cambridge: MIT Press, 2006. 344 p.

Heinz, 2005 – *Heinz Ch.* Psychologism and the Cognitive Foundations of Mathematics // *Philosophia Scientiae*. 2005. Vol. 9(2). P. 41–59.

Jacquette, 1997 – *Jacquette D.* Psychologism the Philosophical Shibboleth // *Philosophy and Rhetoric*. 1997. Vol. 30. P. 312–331.

Jacquette, 2003 – *Jacquette D.* Preface // *Philosophy, Psychology, and Psychologism*. N.Y.; Boston; Dordrecht; L.; Moscow: Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 9–11.



Iacobini, 2007 – *Iacobini M.* Neuroscience Will Change Society. URL: https://www.edge.org/q2007/q07_8.html#iacoboni (дата обращения: 18.05.2016).

Kinzler, Spelke, 2007 – *Kinzler K.D., Spelke E.S.* Core Systems in Human Cognition // *Progress in Brain Research / Eds.: C. von Hofsen, R. Rosander.* 2007. Vol. 164. P. 257–264.

Kusch, 2015 – *Kusch M.* Psychologism (2015). URL: <http://plato.stanford.edu/entries/psychologism> (дата обращения: 19.05.2016).

Lehan-Streisel, 2012 – *Lehan-Streisel V.* Why Philosophy Needs Logical Psychologism // *Dialogue.* 2012. Vol. 51(4). P. 575–586.

Nisbett, 2007 – *Nisbett R.E.* A psychological perspective: cultural psychology – past, present, and future // *Handbook of cultural psychology / Eds.: S. Kitayama, D. Cohen.* N.Y., 2007. P. 837–846.

Pelletier, Elio, Hanson, 2008 – *Pelletier F., Elio R., Hanson P.* Is Logic All in Our Heads? From Naturalism to Psychologism // *Studia Logica.* 2008. Vol. 85. P. 1–65.

Pitt, 2009 – *Pitt D.* Intentional Psychologism // *Philosophical Studies.* 2009. Vol. 146. P. 117–138.

Rizzolatti, Craighero, 2009 – *Rizzolatti G., Craighero L.* Language and mirror neurons // *Oxford Handbook of Psycholinguistics.* Oxford Univ. press, 2009. P. 771–785.

Thagard, 1993 – *Thagard P.* Computational Philosophy of Science. Cambridge (Mass.), L.: The MIT Press, 1993.

The Logical Foundation – The Logical Foundation of Cognition / Eds.: J. Macnamara, G.E. Reyes. N.Y. Oxford University press, 1994.

References

Bazhanov V.A. Sovremennaja kul'turnaja nejronauka i priroda subjekta poznaniya: logiko-jepistemologicheskie izmerenija [Modern neuroscience and comprehension of subject of cognition nature in logico-epistemology studies]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2015, no. 3, pp. 133–149. (In Russian)

Boone W., Piccinini G. The Cognitive Neuroscience Revolution. *Synthese*, 2016, vol. 193, pp. 1509–1534.

Chater N., Christiansen M. Language Acquisition Meets Language Evolution. *Cognitive Science*, 2010, vol. 34, pp. 1131–1157.

De Vos J. The Death and the Resurrection of [Psy]critique: The Case of Neuroeducation. *Foundations of Science*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 129–145.

Fromm E. *Anatomia Chelovecheskoy Destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow: AST Publ., 2007. 624 p. (In Russian)

Gabbay D., Woods J. The New Logic. *Logic Journal of IGPL*, 2001, vol. 9, no. 2, pp. 141–174.

Haack S. *Philosophy of Logics.* Cambridge: Cambridge University press, 1978. 296 p.

Hanna R. *Rationality and Logic.* Cambridge: MIT Press, 2006. 344 p.

Heinz Ch. Psychologism and the Cognitive Foundations of Mathematics. *Philosophia Scientiae*, 2005, vol. 9, no. 2, pp. 41–59.

Iacobini M. Neuroscience Will Change Society. [https://www.edge.org/q2007/q07_8.html#iacoboni, accessed 18.05.2016].



Jacquette D. Preface. *Philosophy, Psychology, and Psychologism*. N.Y., Boston, Dordrecht, L., Moscow: Kluwer Academic Publ., 2003, pp. 9–11.

Jacquette D. Psychologism the Philosophical Shibboleth. *Philosophy and Rhetoric*, 1997, vol. 30, pp. 312–331.

Kinzler K.D., Spelke E.S. Core Systems in Human Cognition. *Progress in Brain Research*. Ed. by Von Hofsen C., Rosander K. 2007, vol. 164, pp. 257–264.

Kusch M. Psychologism (2015). [<http://plato.stanford.edu/entries/psychologism>, accessed 19.05.2016].

Lehan-Streisel V. Why Philosophy Needs Logical Psychologism. *Dialogue*, 2012, vol. 51, no. 4, pp. 575–586.

Macnamara J., Reyes G.E. (eds.) *The Logical Foundation of Cognition*. N.Y. Oxford University press, 1994. 384 p.

Nisbett R.E. A psychological perspective: cultural psychology – past, present, and future. In: S. Kitayama, D. Cohen (eds.) *Handbook of cultural psychology*, 2007, pp. 837–846.

Pelletier F., Elio R., Hanson P. Is Logic All in Our Heads? From Naturalism to Psychologism. *Studia Logica*, 2008, vol. 85, pp. 1–65.

Pitt D. Intentional Psychologism. *Philosophical Studies*, 2009, vol. 146, pp. 117–138.

Popova V.S. Psikhologizm kak logiko-metodologicheskaja problema: istoricheskie korni v russkoi filosofii nachala XX veka i sovremennoe znachenie [Psychologism as a Logico-Methodological Problem: Historical Roots In Russian Philosophy of the Early XX century and its Modern Significance). *Psikhologija i psikhotekhnika*, 2015, no. 5, pp. 570–577 (In Russian)

Rizzolatti G., Craighero L. Language and Mirror Neurons. *Oxford Handbook of Psycholinguistics*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009, pp. 771–785.

Sorina G.V. Proekt “psihologizm – antipsihologizm” v metateoreticheskom kontekste [“Psychologism and Antipsychologism” Project in Metatheoretical Context]. *Ratio.ru*, 2012, no. 8, pp. 20–45. (In Russian)

Thagard P. *Computational Philosophy of Science*. Cambridge (Mass.), L.: The MIT Press, 1993. 257 p.